

Очевидно, Юнь Сирань никогда не мог подумать, что двенадцать человек ответят ему такими словами. Кровь закипела в его жилах, и он выплюнул полный рот крови. Он поспешно достал множество бусин дан и проглотил их все сразу. Через некоторое время он отдохнул и успокоился. Хриплым голосом он сказал: "Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Неважно, кем ты был, кем я был в прошлом, сейчас мы в одной лодке... Мы все прячемся в темноте! Неужели тебе все равно?"

Другой человек в черной одежде все еще сидел тихо и простодушно сказал: "Это твое личное дело, должно тебя это волновать или нет. Также это мое дело, волноваться мне или нет. Мне все равно, что ты делаешь, но почему ты должен меня осуждать?"

Мужчина гневно закричал и сказал: "Мы сейчас находимся в такой ситуации, а ты все еще так заботаешься о своем чертовом лице. Только живые люди имеют право говорить о будущем, а мертвые не могут".

Другой человек в тени, казалось, улыбнулся и простодушно сказал: "Ты сам это сказал. Только живые люди имеют право говорить о будущем. Скажи мне, мы все еще люди? Нет. Я все еще человек. Хотя моим телом манипулируют, мой разум ясен. Я не управляем! Я могу это сказать, а ты - нет!"

Наконец он поднял голову и уставился двумя острыми глазами на человека, который плевался кровью. Его голос стал еще более спокойным и холодным, и он сказал: "Юнь Сирань, ответь мне. Ты хочешь знать, почему я не пришел тебе на помощь?"

Этот человек на самом деле был Юнь Сираном, премьер-мастером Секты Святого Звездного Света!

Юнь Сиран был потрясен, уставился на человека, сидящего со скрещенными ногами, и сказал: "Так ты знаешь, кто я!"

Другой человек в черной одежде холодно сказал: "Я не горжусь тем, что узнал тебя".

Юнь Сирань свирепо сказал глубоким голосом: "Это действительно не так. Юэ Чантянь, неужели ты думаешь, что сможешь спрятаться от меня? Я тоже тебя узнал!"

Второй мужчина был шокирован. Его глаза выглядели так, будто ему было очень больно от этого, но он снова стал спокойным и безразличным.

Он сказал: "Итак, вы узнали меня. И что?"

"Ну и что? Ты и я, мы не такие уж разные. Ты знаешь это. Неужели ты думаешь, что ты все еще главный мастер Дворца Холодной Луны?" Юнь Сирань злобно сказал: "Юэ Чантянь, тебе не нужно, чтобы я говорил тебе это, но ты и я, мы оба жалкие люди, которыми управляют другие. Мы просто два раба".

Юэ Чантянь снова выглядел крайне болезненно, но он пытался сдержать бушующий в его сердце гнев. "Это правда. То, что ты сказал, правда. Однако... я, как раб, не хочу спасать тебя, другого раба. Это проблема?"

"Мне нравится видеть, как ты и твои люди умирают там!" Юэ Чантянь тоже звучал немного злобно. "Юнь Сирань, ты, Секта Святого Звездного Света и Секта Святого Солнечного Света долгое время издевались над Дворцом Холодной Луны. Теперь пришло время сорвать плоды, которые вы посадили. Пришло время!"

Юнь Сирань закричал: "Не думаешь ли ты, что бессмысленно говорить об этом сейчас? Секты Святого Солнечного Света и Секты Святого Звездного Света больше нет. Ну и что? Что мы здесь делаем? Даже если Мастер вернет тебе свободу, думаешь, ты сможешь вернуться во Дворец Холодной Луны живым, чтобы стать премьер-мастером?"

Юэ Чантянь спокойно ответил: "Нет. Это правда, которую мы оба знаем!".

"Ты думаешь, что Дворец Холодной Луны все еще твой? Думаешь ли ты, что Секта Святого Звездного Света все еще принадлежит мне?" Юнь Сирань, казалось, была в отчаянии. "Мы все сейчас здесь. Может быть, кто-то из нас хуже, кто-то лучше. Ну и что? Почему бы нам просто не посмотреть правде в глаза и не сделать то, что мы должны сделать?"

Юэ Чантянь, казалось, сожалел об этом. Он простодушно сказал: "Я думаю, что вы ошиблись в одном моменте. Дворец Холодной Луны совершенно не похож на Секту Святого Солнечного Света и Секту Святого Звездного Света. Ваши секты исчезли, но Дворец Холодной Луны будет жить вечно!"

Юнь Сирань наконец-то взорвался яростью. "Юэ Чантянь, неужели тебе обязательно погружаться в собственную ложь?"

Глаза Юэ Чантяня выглядели спокойными и по-прежнему острыми. Он сказал: "Ложь?"

Правда в том, что Секты Святого Солнечного Света и Секты Святого Звездного Света больше нет... Дворец Холодной Луны растет... Мы будем сиять до конца света..."

"Юнь Сирань, тогда смотри. Возможно, война будет закончена нами, Дворцом Холодной Луны!

"Возможно, я сам стал позором для секты. Однако мое имя, Юэ Чантянь, останется уважаемым премьер-мастером Дворца Холодной Луны!" Юэ Чантянь сожалел, но в то же время гордился этим. "Неужели ты думаешь, что я могу вести с тобой грязные дела только ради собственного выживания?"

Юнь Сирань сердито сказал: "Ты лжешь сам себе. Ты знаешь, что гениальный ученик Дворца Холодной Луны, Е Чунсяо, на самом деле является монархом Сяо, Е Сяо! Он наш враг! Он враг Секты Святого Солнечного Света, Секты Святого Звездного Света и Дворца Холодной Луны! Он на другой стороне против вас! Неужели ты хочешь смотреть, как Дворец Холодной Луны попадает в его руки? Ты просто смотришь на это и ничего не делаешь?"

"Я просто наблюдаю за этим. И что?" Юэ Чантянь был спокоен. "Е Чунсяо - монарх Сяо, Е Сяо. И что? Мне все равно, кто он. Е Чунсяо теперь ученик Дворца Холодной Луны!"

"Не в его руках мы - Дворец Холодной Луны. В его руках мы все еще Дворец Холодной Луны!"

"Если он сможет привести Дворец Холодной Луны к подъему и стать великим именем в истории, я с радостью отдам ему секту!" Глаза Юэ Чантяня были полны жара. "Какая разница, кто он? Даже если он наш враг, мне все равно!"

"Как я уже сказал, мы - кучка демонических существ. Мы - кучка рабов. Враги? Мы больше не заслуживаем быть чьими-то врагами".

Юнь Сирань хмыкнул и холодно сказал: "Юэ Чантянь, у тебя есть мужество! Ты должен подождать и посмотреть, что с тобой будет дальше. Когда я вернусь, я доложу обо всем мастеру... Интересно, насколько ты можешь быть жестким. Покажи мне свое достоинство, свой

хребет, свою гордость... Я хочу посмотреть, как долго ты сможешь держать это в себе перед Мастером".

Юэ Чантянь слегка приподнял голову и с усмешкой в глазах сказал: "Ты действительно думаешь, что мы еще можем вернуться?".

Юнь Сирань был потрясен. Он сказал: "Что, черт возьми, ты имеешь в виду?".

Юэ Чантянь глупо улыбнулся и странно сказал: "Бу Хуитянь не смог вернуться... Твои люди не смогли вернуться... Ты единственный, кто выжил. Это значит... Они все мертвы, не так ли?"

Юнь Сирань ссутулился и сказал: "Что ты хочешь сказать?".

"Что я хочу сказать? Я хочу сказать, что они заслужили это. Они умерли навсегда!" Глаза Юэ Чантяня наполнились холодом, и он сказал: "Твои люди все мертвы. Юнь Сирань, как их лидер, ты действительно хочешь, чтобы они отправились в ад одни?".

Юнь Сирань сделал несколько шагов назад и громко сказал: "Юэ Чантянь, что ты делаешь? Я предупреждаю тебя. Не делай необдуманных шагов. Что бы ты ни собирался делать, помни, что Учитель может наказать тебя. Кроме того, ты не сможешь победить меня, не так ли? Даже если я ранен, ты все равно не сможешь победить меня в бою!"

Юэ Чантянь улыбнулся и сказал: "Разве мы не можем просто сосредоточиться на настоящем? Меня не волнует, что будет делать Учитель. Ну, я не могу победить тебя в поединке в одиночку... Это может быть правдой. Однако, почему ты так уверен, что я один? Почему бы тебе не оглянуться назад?"

Юнь Сирань сделал пять шагов в сторону, а затем оглянулся.

Позади него стояли трое мужчин в черной одежде и стояли треугольником, преграждая ему путь к бегству. Когда он повернулся, чтобы посмотреть на троих, восемь человек в черной одежде тихо встали и медленно подошли к нему.

Эти люди двигались бесшумно, но все они были полны убийственных намерений!

Юнь Сирань был в ужасе. Он сказал: "Ты... Юэ Чантянь, ты... Что ты делаешь?".

Юэ Чантянь сел на пол, скрестив ноги, и глухо сказал: "Почему ты задаешь такой глупый вопрос, хотя все уже давно очевидно? Десятки тысяч лет назад Секта Святого Звездного Света, Секта Святого Солнечного Света и Дворец Холодной Луны были единым целым.

Теперь все стало так болезненно позорно. Если наши предки опозорены, сегодня я буду представлять предков, чтобы очистить грязь."

"У Хуэйтянь мертв. Вам двоим тесно. Думаю, он, должно быть, ждет вас на пути в ад". Юэ Чантянь сказал: "Юнь Сирань, ты не должен позволять ему ждать слишком долго. Вы же лучшие друзья! Тебе пора идти!"

Юнь Сирань сделал три шага назад и сердито сказал: "Юэ Чантянь, ты думаешь, что ты все еще главный мастер Дворца Холодной Луны? Разве ты не знаешь, что если посмеешь напасть на своего товарища по команде, то получишь обратный удар от собственной души и ожог мозга?"

Юэ Чантянь безучастно улыбнулся и сказал: "Знаю. Я знаю, что произойдет! Ну же, скажи мне. Думаешь, я боюсь обратного удара? Наказания?"

"Ты... Не смей!" яростно сказала Юнь Сирань.

Лицо Юнь Сирана посинело. Он, конечно, знал себя лучше всех. Сейчас он был сильно ранен, жизненная энергия сильно истощилась, а значит, сейчас у него не было сил бороться с Юэ Чантянем.

Если бы Юэ Чантянь действительно хотел убить его, то это было бы несложно, даже если бы Юэ Чантяню пришлось сражаться в одиночку, не говоря уже обо всех остальных, кто помогал Юэ Чантяню!

Юнь Сирань никогда не мог подумать, что Юэ Чантянь решит сразиться с ним в этот момент.

Что его еще больше удивило, так это то, что среди людей под руководством Юэ Чантяня было как минимум три человека из Секты Святого Солнечного Света и Секты Святого Звездного Света. Юэ Чантянь фактически настроил их против их собственных сект!

"Юнь Сирань, ты опозорил Секту Святого Света!" сказал один из людей в черных одеждах, чьи одежды сверкали в звездном свете. Это был именно один из людей из Секты Святого Звездного Света. Однако в данный момент, когда он разговаривал с их премьер-мастером, в его голосе звучали лишь гнев и печаль. "Ты все еще помнишь, как была спасена наша секта? Лидеры пожертвовали собой, чтобы спасти последний кусочек нашего наследства.

Если люди узнают тебя, то Секты Святого Звездного Света больше не будет..."

"Тебя контролировали, тобой манипулировали... Это было нормально, потому что ты не хотел делать то, что делал. Однако теперь я вижу, что ты никогда не хотел сопротивляться манипуляциям... Ты действительно наслаждался этим! Ты встал на колени и поклонился демонам... Тебе понравилось быть их рабом... Ты... Как ты можешь называть себя главным мастером Секты Святого Звездного Света?"

Юнь Сирань громко сказал: "Думаешь, я хочу преклонить колени? Меня вынуждает ситуация. Меня толкает только реальность. Мы должны преклонить колени перед абсолютно более сильной силой. Неужели вы думаете, что мы можем сделать что-то еще? Вы все, вы действительно думаете, что у нас еще есть путь назад?"

"Обратный путь? Нет, на это мы точно не надеемся!" Культиватор из Секты Святого Звездного Света выглядел болезненно. Слово за словом, он сказал: "Но у нас все еще есть другой выбор. Мы можем выбрать смерть!"

Мы можем выбрать смерть!

Это были четыре мощных слова.

У всех остальных глаза наполнились жаром.

"С тех пор как мы попали в ловушку на Небесной Террасе, мы ждали удобного случая..." Элегантный голос Юэ Чантяня звучал решительно. Он сказал: "Мы хотим умереть вместе с тобой, У Хуэйтянем и всеми остальными! Мы хотим покончить с этой сдержанностью с помощью смерти!"

"Причина, по которой мы сотрудничали, выполняя их приказы, заключается в том, что мы хотим получить возможность проявить себя. Мы ждали этого дня, когда мы временно избежим их надзора! Мы хотим выйти вместе и умереть вместе!"

"Мы не позволим тем, кто еще жив, опозорить нас!"

"Мы больше не можем выбирать достойную жизнь". Он поднял глаза к небу и мирно сказал: "Но мы можем выбрать смерть с честью".

"Боги должны пожалеть нас. Наконец-то у нас появился шанс, которого мы так долго ждали". Он тихо сказал: "Теперь я утешен. Не только я, мы все утешены".

Юнь Сирань услышал это и был ошеломлен, словно громом поражен.

"У Хуэйтянь не сбежит.

"Юэ Чантянь простодушно сказал: "Он найдет Хань Бинсюэ и даст себя убить в руках своего заклятого врага. Я знаю, что на этот раз он не вернется".

"Он заслуживает смерти!"

"Он всегда был вероломным и хитрым человеком. Я не вижу в нем ничего такого, что могло бы сделать его хорошим человеком. Однако на этот раз его смерть принесет ему достоинство. Должен сказать, что я впечатлен!"

"Но ты, Юнь Сирань."

Глаза Юэ Чантяня были остры, как стрелы. "Давай сделаем это!"

"Подожди!" Юнь Сирань закатил глаза, а затем внезапно рассмеялся. Он сказал: "На самом деле, мы все думаем об одном и том же. Я думал о том же, о чем и ты. Мы..."

Глаза Юэ Чантяня выглядели неподвижными и решительными. Он сказал: "Даже если это так, ты должен умереть сегодня. Мы решили умереть вместе. Никто не сделает исключения!"

Как только он отдал приказ, более дюжины высших культиваторов в черных одеждах одновременно двинулись вперед.

Лицо Юнь Сирана было бесцветным. Он продолжал уклоняться от атак отовсюду. Однако он уже был ранен, что означало, что он уже наполовину мертв. Как он мог защититься от атак всех этих высших культиваторов?

Через некоторое время он уже был ранен по всему телу. Под кровью и плотью виднелись его кости. Он был бессилен стоять, ожидая смерти.

Юэ Чантянь бросился наутек и появился рядом с Юнь Сираном. Он яростно поднял одну руку и нанес удар, сияя лунным светом из глубины неба!

Это был убийственный удар!

Однако в этот момент к Юэ Чантяню и Юнь Сирану подбежала стройная фигура мужчины и встала между ними.

Юэ Чантянь был ошеломлен и остановил движение руки. Стройный парень уже поднял руку и

с силой ударил Юнь Сирана по голове. Голова Юнь Сирана разлетелась на куски.

С шумом, удар ладонью уничтожил даже душу Юнь Сирана.

"Мы говорили об этом. Я должен быть тем, кто нанесет последний удар". Юэ Чантянь, казалось, испытывал боль. "Тянь Лаоцзю, зачем ты это сделал?"

Тянь Лаоцзю горько улыбнулся и сказал: "Премьер-мастер Юэ, Юнь Сиран был премьер-мастером нашей секты, Секты Святого Звездного Света. Мы должны сами провести очищение... Кроме того, ты еще не можешь умереть. Ты должен вести нас к тому, что мы планировали сделать раньше!

"По крайней мере, сейчас лучше, чтобы ты был жив, чем я!"

В то же время Тянь Лаоцзю внезапно посмотрел на больного с искаженным лицом. Его глаза были наполнены безумием и отчаянием. "Братя, не забывайте о нашей сделке. Я собираюсь уйти сейчас. Мне больше не нужно терпеть эту боль!"

Когда он говорил, из его рта и носа потекла черная кровь. Кровь была очень горячей.

От нее шел пар.

Тянь Лаоцзю болезненно зашатался, а затем ударил себя по голове ладонью, прежде чем потерял рассудок. В то же время где-то в его дантяне раздался звук разрыва.

Кровь и плоть разлетелись повсюду.

Его тело упало и ударилось об пол.

Очевидно, он был мертв. Его душа и тело были уничтожены.

Однако его тело все еще извивалось и тряслось. Мертвое тело все еще страдало от невыразимой и невыносимой боли!

У всех остальных на глаза навернулись слезы.

Юэ Чантянь издал протяжный крик, а затем разрушил тело Тянь Лаоцзю яростным ударом ладони. Со слезами на глазах он сказал: "Брат, ты там один. Помедленнее, и мы скоро будем там с тобой!".

Метод манипуляции тайной организации был чрезвычайно жестоким.

Члены организации могли свободно сражаться друг с другом, но им не разрешалось убивать друг друга. Другими словами, два члена могли сражаться как угодно, лишь бы никто не погиб. Это жестокое правило давало отдельным людям возможность решать проблемы между собой, но никак не влияло на силу организации!

Когда двое мужчин сражаются, всегда случаются ошибки. Однако два члена тайной организации точно не допустили бы ошибок. Они бы сделали все возможное, чтобы избежать этого.

Если один член убивал другого, энергия смерти мертвеца вызывала такую же энергию смерти в теле убийцы. Когда обе энергии поднимались, сдерживание внутри их голов пробуждалось.

Кипящая кровь сожжет мозг!

Кипящая кровь сожгла мозг. Вся кровь в теле прилиwała к мозгу и кипела, как горячая вода. Палящая кровь испарялась в мозг, но это не убивало человека сразу. Жжение и пар приносили сильную боль, которая никогда не прекращалась.

Даже если человек покончил с собой, потому что не мог вынести боль, его мертвое тело все равно будет страдать от нее. Боль не прекращалась до тех пор, пока тело полностью не сгнивало!

Тело не останется в хорошей форме.

После этого сдерживание исчезнет.

Другими словами, как только сдерживание срабатывало, живой или мертвый человек должен был страдать от боли.

Она не прекратится, пока не будут уничтожены тело, сердце и душа!

Поэтому Юэ Чантянь ударом ладони сломал тело Тянь Лаоцзюя.

Тянь Лаоцзю остановил Юэ Чантяня и сам убил Юнь Сирана, желая очистить свою секту. Однако он знал, что после этого умрет. На самом деле он сделал это, чтобы спасти жизнь Юэ Чантяню!

Юэ Чантянь в ответ разбил тело Тянь Лаоцзюя. Когда он это сделал, он не был уверен, что сдерживание ударит и по нему. В конце концов, Тянь Лаоцзю тоже был членом тайной организации. Никто не знал, останется ли запрет в мертвом теле или нет!

Благородный человек сделал то, что должен был сделать. Тянь Лаоцзю умер за Юэ Чантяня, и Юэ Чантянь, конечно же, не мог видеть, как тело Тянь Лаоцзюя страдает!

"Возможно... В этой мерзкой организации мы единственные..." Юэ Чантянь выглядел таким печальным, но при этом гордым. Он огляделся вокруг и сказал: "Возможно, мы единственные люди... у которых еще есть..."

Он не закончил.

Глаза всех мужчин засверкали.

Очевидно, они все знали, что Юэ Чантянь собирался сказать. Это было человечество, не так ли?

Несмотря ни на что, они знали, что заслужили это.

!

"Всем приготовиться. Мы нападём на базу Е Сяо ночью!" Юэ Чантянь сделал долгий и глубокий вдох. "Сегодня ночью мы прощаемся с этим миром... царством Цин-Юнь".

Он посмотрел на небо. Его глаза выглядели глубокими. Казалось, что он сильно привязан к этому миру. Глядя на яркую луну в звездном небе, он оставался тихим и неподвижным.

Все молча смотрели на небо.

В этот момент они поняли, что этот мир на самом деле так привлекателен. Даже одно растение травы было таким живым в их глазах.

Даже одно растение травы было достаточно живым, чтобы заставить их завидовать.

Трава еще могла жить в этом мире, а эти люди после ночи уже не были бы живы.

...

<http://tl.rulate.ru/book/303/2088398>